

КРИТЕРИЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев

Филип Зимбардо

М.: Альпина нон-фикшн, 2013

Перевод А. Стативки

НЕ БЫЛО В ИСТОРИИ социальной психологии более шокирующего опыта, чем Стэнфордский тюремный эксперимент, проведенный в 1971 году. Студенты-добровольцы, участвовавшие в нем, были разделены на «заключенных» и «охранников», причем в руках у последних находилась абсолютная власть над первыми. Очень быстро эксперимент вышел из-под контроля, и условная тюрьма превратилась в настоящую: с изощренными издевательствами, унижением личного достоинства, интригами и манипуляциями. Опыт пришлось прервать: игра продолжалась всего шесть дней вместо двух недель. По итогам эксперимента был выпущен документальный фильм, который при просмотре производит довольно тягостное впечатление.

Однако никакой фильм не сравнится с личным свидетельством человека, который всё это придумал и реализовал, — психолога Филипа Зимбардо. В предисловии к книге «Эффект Люцифера» он сообщает, что собирался написать развернутый труд на эту тему сразу по завершении эксперимента, но не сумел преодолеть собственную психологическую травму, которую нанесла ему роль начальника тюрьмы. Вернуться к подзабытому опыту заставила сама жизнь — Зимбардо пригласили выступить экспертом на суде по нашумевшему делу о пытках в иракской военной тюрьме Абу-Грейб. Волей-неволей ему пришлось встать на сторону защиты, ведь армейское командование настаивало на максимально жестком наказании для охранников тюрьмы, объявив их «паршивыми овцами». Основываясь на результатах давнего эксперимента, психолог взялся доказать, что ситуационные

факторы всегда оказываются сильнее свойств личности, поэтому охранники Абу-Грейб не преступники, а такие же жертвы системы, как и те, над кем они издевались. Командование не прислушалось к мнению эксперта, и тогда Филип Зимбардо понял, что его изыскания вновь стали актуальны, а его концепция требует дополнительного обоснования.

Разумеется, описываемый им «эффект Люцифера» не отменяет персональную ответственность за совершенные злодеяния, однако Зимбардо упорно повторяет, что если психологи и социологи желают исключить подобные эксцессы в будущем, им нужно не только заниматься процедурами по коррекции асоциального поведения отдельных людей, но и всерьез озаботиться разработкой методик по сохранению общественного здоровья.

Жестокость считается одним из качеств, присущих исключительно человеку. А подлинная человечность проявляется в том, чтобы стать выше ситуации, используя ее во благо, а не во зло.

НА СТРАЖЕ У КАПЕЛЬНИЦЫ

Преступление доктора Паровозова

Алексей Моторов

М.: АКТ: CORPUS, 2014

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

ПЕРЕДНИЙ КРАЙ

Достучаться до небес.

Научный взгляд на устройство Вселенной

Лиза Рэндалл

М.: Альпина нон-фикшн, 2014

Перевод Н. Лисовой

СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНО ученые получили в свое распоряжение три замечательных инструмента: Большой адронный коллайдер и космические телескопы «Гершель» и «Планк». Профессор физики Гарвардского университета Лиза Рэндалл в популярной форме рассказывает, зачем эти инструменты нужны науке, больше всего внимания уделяя БАКу. Однако главной темой ее новой книги стала наука сама по себе, прежде всего аспекты и особенности научного поиска. Рэндалл подробно показывает, как абстрактные идеи воплощаются в металле, как физики описывают то, чего нельзя увидеть, но можно зарегистрировать. Такой разговор, по ее мнению, необходим, ведь профаны зачастую не понимают, зачем тратятся огромные суммы на сложные устройства, не имеющие практической ценности. Поэтому нельзя избегать активного обсуждения — наоборот, оно помогает самим физикам окинуть взглядом пройденный путь и определить, какие последствия будут иметь новейшие открытия. Рэндалл уверена: наука подошла к рубежу, за которым кардинально расширятся наши представления о структуре Вселенной, а это, в свою очередь, изменит наше мышление, наш язык и даже наше поведение. Получается, что БАК не только еще один измерительный прибор, а генератор новых смыслов и ядро новой культуры.

Закончив мединститут, медбрат Моторов (он же Паровозов) становится доктором. Одновременно в стране происходит изменение государственного строя. О бурных, жестоких и сентиментальных 90-х в разрезе одной отдельно взятой больницы.

